

Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX– начале XXI века: аспирантура и докторантура

©Екатерина Васильевна Зайцева^{1,a}, ©Владимир Васильевич Запарий^{1,b},
©Гарри Гаврушевич Асрян^{2,c}

¹Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

²Военный университет им. В. Саргсяна МО РА, г. Ереван, Армения

^ae-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

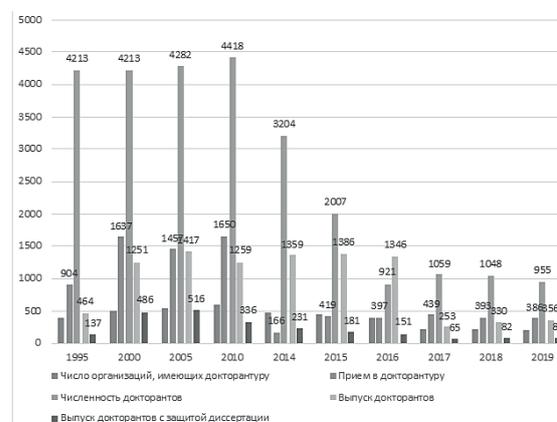
^be-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

^ce-mail: asryan.garri@mail.ru

Аннотация. Статья, представляет собой продолжение, ранее опубликованной в журнале статьи «Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX– начале XXI века: научные кадры». Авторы предприняли попытку привести анализ воспроизводства научных и научно-педагогических кадров научными и научно-исследовательскими, образовательными организациями высшего образования и организациями дополнительного профессионального образования РФ. В обществе всегда существовал интерес к высшему образованию, тем более к системе подготовки кадров высшей квалификации и поствузовскому образованию. Современный институциональный кризис образования коснулся не только высшего, но и поствузовского образования.

Представленные результаты позволяют оценить процесс подготовки кадров высшей квалификации, эффективность деятельности института аспирантуры и докторантуры в России.

Ключевые слова: кадры высшей квалификации, исследователи, диссертационный совет, система подготовки кадров, докторантура, аспирантура, кадровый потенциал.

Результаты деятельности докторантур с 1995 по 2019 гг. в РФ (чел.)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зайцева Е. В., Запарий В. В., Асрян Г. Г. Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX– начале XXI века: аспирантура и докторантура // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 103-110. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110

The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX– Early XXI Century: Postgraduate and Doctoral Studies

©Ekaterina V. Zaitseva^{1,a}, ©Vladimir V. Zapariy^{1,b}, ©Garry G. Asryan^{2,c}

¹Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

²Military University. V. Sargsyan MO RA, Yerevan, Armenia

^ae-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

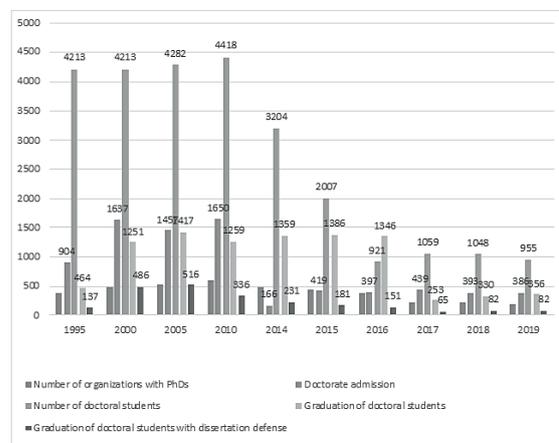
^be-mail: v.v.zaparij@urfu.ru

^ce-mail: asryan.garri@mail.ru

Abstract. The article is a continuation of the article previously published in the journal «The results of reforms in the field of training highly qualified personnel in the late XX — early XXI century: scientific personnel». The authors made an attempt to analyze the reproduction of scientific and scientific-pedagogical personnel by scientific and research, educational organizations of higher education and organizations of additional professional education in the Russian Federation. In society, there has always been an interest in higher education, especially in the system of training highly qualified personnel, postgraduate education and doctoral studies. The current institutional crisis of the education system has affected both undergraduate and postgraduate education.

The presented results evaluate the process of training highly qualified educational personnel, the effectiveness of the institute of postgraduate and doctoral studies in Russia.

Key words: highly qualified educational personnel, researchers, dissertation council, personnel training system, doctoral studies, graduate school, research, human resource capacity.

The results of the activities of doctoral studies from 1995 to 2019 in the Russian Federation (people)

FOR CITATION: Zaitseva E. V., Zapariy V. V., Asryan G. G. The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX– Early XXI Century: Postgraduate and Doctoral Studies // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 103-110. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110

ВВЕДЕНИЕ

Обновление кадров высшей квалификации осуществляется в таких исторически сложившихся формах как аспирантура и докторантура. Рассмотрим, как же восполняются кадры высшей квалификации. В последнее десятилетие произошли изменения, которые в результате развели два института системы подготовки кадров высшей квалификации в разные сферы. Аспирантура отнесена к сфере высшего образования, а докторантура к сфере науки. [Глазунова, Ширкин, 2018: 185].

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В АСПИРАНТУРАХ И ДОКТОРАНТУРАХ

Подготовка аспирантов и докторантов в 2018 г. велась в 1223 и 213 научно-исследовательских, образовательных организаций высшей школы и организаций соответственно, а в 2019–1187 и 195 организациях (см. табл.). Если в первых

двух группах организаций — вузах и отделениях РАН — численность аспирантов и докторантов представлена примерно поровну. То численность аспирантуры и докторантуры в организациях дополнительного профессионального образования составляет всего 1,6%. Однако распределение числа аспирантов и докторантов между вузами и отделениями РАН специфично. Распределение численности аспирантов смещено в сторону образовательных организаций высшей школы, практически это 90% аспирантов обучаются в их аспирантурах — 79583 чел., в научно-исследовательских — всего 10527 чел. Из 90823 обучающихся в аспирантуре, 45,2% составляют женщины, на платной основе обучается 32%. Самыми многочисленными возрастными группами в аспирантуре являются обучающиеся в возрасте 24–28 лет, на их долю приходится 55% от общей численности аспирантов на конец 2018 г. Доля 30–34-летних составляет 15,0%, а 35–39-летних всего 6,3%. Данное возрастное распределение вполне понятно, сегодня, аспирантура, как третья ступень высшего образования привлекает, безусловно, молодежь, но, в связи с этим, следует помнить, что, конечно же не все представители этой группы останутся в сфере высшей школы и науки.

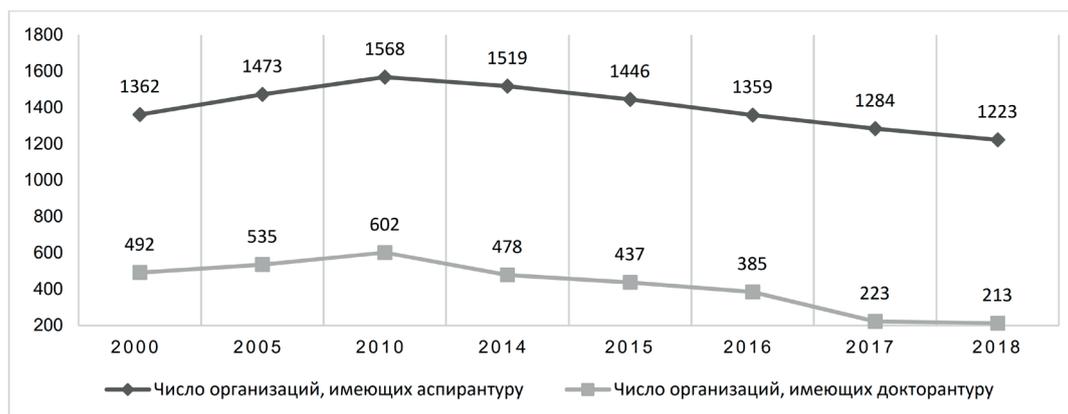

Рис. 1. Количество организаций, осуществляющие подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре (чел.)¹.

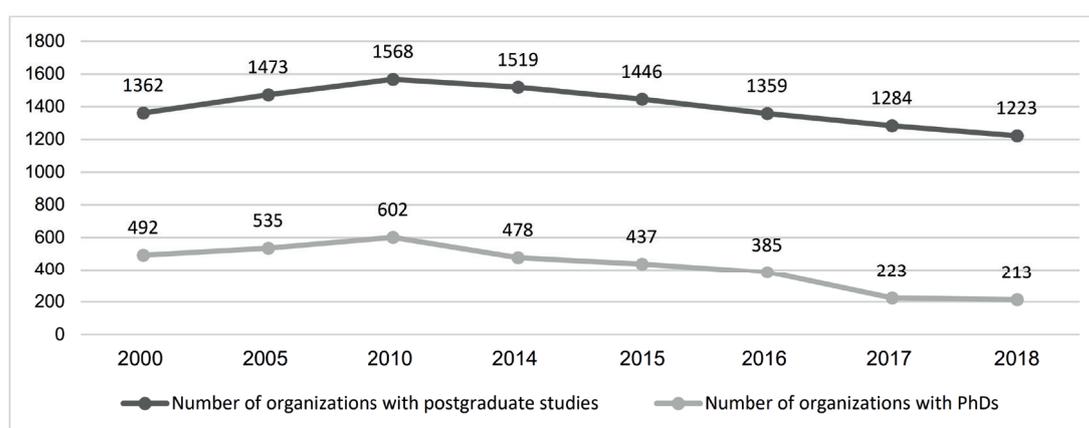

Fig. 1. Number of organizations providing training of scientific and pedagogical staff in postgraduate and doctoral studies (persons)².

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

² Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

АСПИРАНТУРА: КУЗНИЦА КАДРОВ?

Рассмотрим динамику показателей аспирантуры. На конец 2019 г. в аспирантуре и докторантуре обучалось 84265 чел., причем на долю аспирантов приходится 98,9%. В 1995 г. число аспирантов составляло 62317 чел., а окончило 11 369 чел., доля аспирантов, защитившие диссертации в срок составило 22,9% от числа окончивших, в 2000 г. численность аспирантов составляло 117714 чел., окончило 24 828 чел., в том числе с защитой 30,2%. В 2010 г. число аспирантов составляло 157437 чел. Прием в аспирантуру составил 54558 чел., а выпуск 33763 в том числе с предоставлением диссертации к защите 9611 чел. или 28,5% от числа окончивших аспирантуру. В 2017 г. число аспирантов составляло 93523 чел., т.е. по сравнению с 2010 г. сократилось до 59,4%, т.е. произошло снижение показателей почти в два раза. Прием в аспирантуру в 2017 г. составил 26081, а выпуск 18069, с числом защитившихся в срок — 12,8%. В 2018 г. численность аспирантов составила 90823 чел., принято в 27008 чел., выпустилось 17729, в том числе с защитой диссертации 12,4%. В 2019 — число принятых — 24912 чел., обучающихся составило — 84265 чел., численность окончивших — 15453, в том числе с защитой — 10,5%. Сокращение приема в аспирантуру и снижение эффективности ее работы свидетельствует о существенном кризисе в этой сфере.

Обучение кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ведется по 50 направлениям³. Наиболее востребованными являются такие направления подготовки как экономика и управление, информатика и вычислительная техника, а также клиническая медицина, доля аспирантов, обучающаяся по этим направлениям, составила более четверти — 25,5%.

Руководители государства демонстрируют повышенное внимание к высшей школе, а к институту аспирантуры, особенно. Однако амбициозные заявления о прорывном характере российской науки не соотносятся с показателями. Численность аспирантов самая низкая за два десятилетия XXI в. (в 2019 — 84265 чел.). За период 2000–2010 гг. численность аспирантов в стране росла с 117714 чел. и достигла максимальной численности — 157437 чел., начиная с 2011 г. — снижалась. В 2018 г. женщины в общей численности аспирантов составляли 45,2%, их удельный вес практически не изменяется за последние десятилетия он колеблется в пределах 44–48%.

³ Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования / Приказ от 12 сентября 2013 года № 1061 (с изменениями на 30 августа 2019 года). Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499045862> (дата обращения 29.10.2021)

Основная проблема связана не только с приемом и выпуском аспирантов и их численностью. Глобальная проблема видится в низкой эффективности аспирантуры. Для ее повышения аспирантура изменила свою форму реализации и из модели «наставник-аспирант» перешла в модель «образовательной программы», что позволило реализовать массовизацию аспирантского образования [Нефедова., Дьяченко, 2019: 95], однако это не принесло результатов — число защит не возросло. Показателем эффективности считается удельный вес лиц, защитивших диссертацию, в общей численности выпускников. Так в середине 2000-х гг. аспирантуру с защитой диссертации оканчивало порядка трети аспирантов. Например, в 2006 г. — 33,5% от числа окончивших аспирантуру, в 2009 г. — 31,5%. Во втором десятилетии XXI в. численность защитившихся аспирантов в срок постоянно снижалось, так в 2011 г. их доля составила 29,1%, в 2013 г. — 25,9%, в 2015 г. — 18,0%, в 2016 г. показатель снизился до 14,4%, а в 2018 г. составил 12,4%, в 2019 — 10,5%. Подготовка кандидатов наук, таким образом, осуществляется в целом неудовлетворительно. Это проявляется в общем сокращении числовых (плановых) показателей количества организаций, занимающихся подготовкой и защитой кандидатских диссертаций, сокращением приема. Показатели защит диссертаций по окончании аспирантуры в целом по стране снизились в сравнении с некоторыми годами в 5 раз, например, в 2005 г. выпуск аспирантов с защитой диссертации составил

10650 чел. по всем направлениям подготовки, а в 2019 — 1629 чел., что ниже показателя 2005 г. в 6,5 раза. Постоянно снижается число организаций, проводящих прием и обучение аспирантов. За анализируемый период с 1995 г. когда их число достигло своего исторического максимума — 1334 научно-исследовательских, образовательных организаций высшей школы и организаций дополнительного профессионального образования, шел процесс сокращения. Так, с 1995 по 2019 г. число организаций, занятых в этой сфере, снизилось до 1187 (89,0%). Среди выпущенных аспирантов число, защищенных за этот период снизилось с 22,9% в 1995 до 10,5% в 2019 году, при этом в 2004–2009 гг. доля аспирантов, закончивших аспирантуру с защитой, составляла примерно треть. При этом следует отметить, что в последние годы срок обучения в аспирантуре вырос с 3 до 4 лет, однако это не привело к увеличению защит в срок. Это подтверждается данными российских исследований, так Терентьев Э.А., Бедный Б.И. выделяют четыре группы проблем работы аспирантур в Российской Федерации: жесткие требования к структуре и содержанию образовательных программ; несовершенство системы аттестации; сложности с удержанием аспирантов после завершения обучения; отсутствие сопряжения процесса подготовки диссертации и ее защиты, зависимость от председателей и членов диссертационных советов, особенно, если они не «свои», находятся в другом образовательном или научном учреждении [Терентьев, Бедный, 2020: 19].

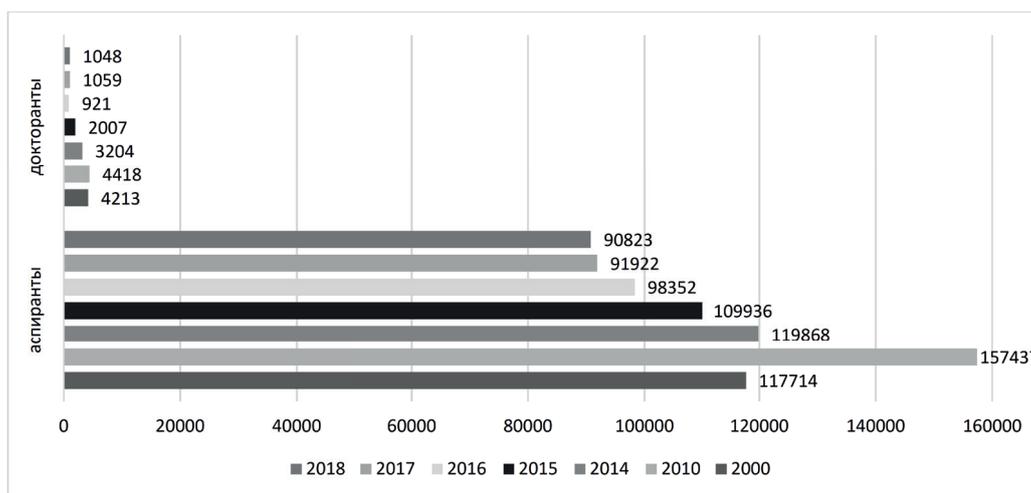

Рис. 2. Численность аспирантуры и докторантуры (чел.)⁴.

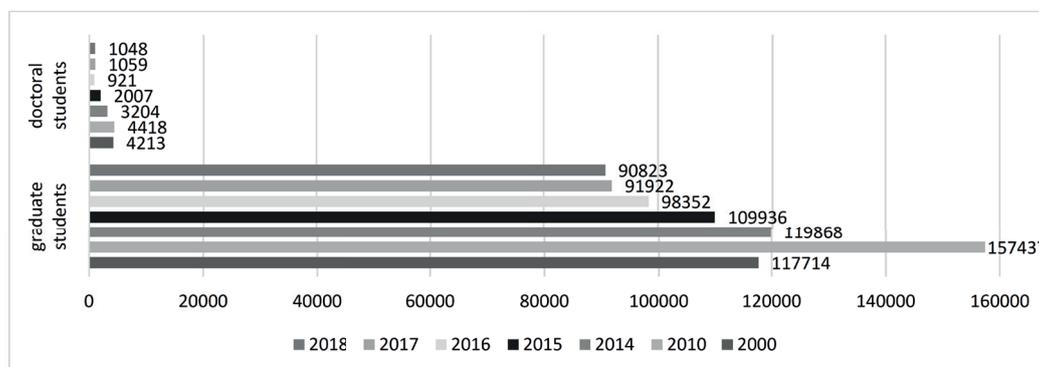

Fig. 2. Number of postgraduate and doctoral studies (persons)⁵.

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

⁵ Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

Аспирантура является «кузницей» научной интеллигенции и привлекает молодежь с определенными амбициями, ценностями, социальными нормами, уровнем культуры [Осипов, Савинков, 2014: 30]. Исследования показывают, что на принятие решения об обучении в аспирантуре влияют пять факторов: семья и друзья, внутренняя мотивация, влияние ведущего преподавателя, опыт прикладных исследований [Guerin, Jayatilaka, Ranasinghe, 2015]. Однако система подготовки специалистов высшей квалификации предполагает не только барьеры входа, такие как сдача кандидатских минимумов, прохождение процедур предзащиты и защиты диссертации, но и внутренние барьеры. Успех аспирантов во многом зависит от их взаимоотношений с научными руководителями, они сталкиваются с большим количеством проблем и это влияет на их научный потенциал [Ezebilò, 2012]. О проблемах обучения в аспирантуре указывают и Hongxia Q., Fangxuan (Sam) L. определяя три проблемы: академическое, финансовое и психологическое давление [Hongxia, Fangxuan (Sam), 2021]. В отличие от европейской практики в российской науке присутствует еще один уровень, определяющий статус ученого — защита докторской диссертации. Часть аспирантов планирует в будущем защиту докторской диссертации. Эта доля незначительна, колеблется по разным направлениям подготовки от 10,0% у педагогов до 3,9% у юристов [Осипов, Савинков, 2014: 66-67].

ДОКТОРАНТУРА: НАСТОЯЩИЕ УЧЕНЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН?

На число докторантов, а в последствии и докторов наук в стране влияют различные факторы: численность аспирантуры (образовательная государственная политика), число (доля) защитившихся аспирантов (эффективность аспирантуры), доля кандидатов наук, оставшаяся в науке и высшей школе после защиты диссертации (кадровые стратегии образовательных и научных организаций) [Гончарова, Зайцева, Сокол, 2018], условия для роста молодых ученых, в том числе и их уровень дохода и возможности для карьерного и творческого роста (научная государственная политика), условия для прохождения докторантуры и защиты докторской диссертации внутреннего и внешнего, институционального

характеров (наличие диссертационного совета, требования к публикациям, наличие очной докторантуры и достойная стипендия, позволяющая содержать семью).

Вышеуказанные тенденции оказывают влияние на формирование института докторантуры. Рассмотрим его состояние. Численность докторантов неуклонно снижается, а число эффективных аспирантов снижается еще быстрее, эффективность докторантуры падает, число исследователей, занятых в науке, снижается и молодых в том числе. Число организаций, осуществляющих подготовку в докторантуре с 2000 по 2018 г., уменьшилось в 2,3 раза и этот процесс продолжается. В 2019 г. произошло дальнейшее снижение и число организаций, обучающих докторантов составило 195 ед., т. е. снижение составило 2,5 раза.

Прием в докторантуру снизился за эти годы с 904 чел. в 1995 г. до 386 в 2019 г. (снижение в 2,3 раза). В 2019 г. в Российской Федерации докторантуру закончили 356 чел., в том числе с защитой диссертации — 82 чел. (23,0%), что представляет собой катастрофически низкий показатель для страны численностью 144 млн чел. Численность докторантов за последние годы (с 2000 по 2011 гг.) уменьшилась в 4 раза и в 2019 г. составило 955 чел.

Рассмотрим распределение докторантов по возрасту по шести возрастным группам: до 34 лет, 34–39 лет, 40–49 лет, 50–54 лет, 55–59 лет, 60 и старше. Среди докторантов снижается доля молодежи и это негативно скажется на дальнейшем развитии науки. Так в 2010 г. доля молодежи среди докторантов в возрасте до 40 лет составляла 52,4%, в 2014 — 55,3%, в 2018 г. всего 49,6%, в 2019 г. — численность еще снизилась, и доля молодежи составила 46,7%. Причем за последние несколько лет это происходило за счет уменьшения доли самых молодых докторантов (до 34 лет), их численность снизилась с 27,2% в 2010 г. до 21,8% в 2018 г. Доля женщин-докторантов незначительно меняется на протяжении последних десятилетий, так в 2018 г. она составила 47,1%. Эффективность докторантуры за последние годы достигла своего минимума. За последние три года она колеблется в диапазоне от 25,7% в 2017 г. до 23% в 2019 г. Изменяется соотношение доктор/кандидат наук. В 1995 г. это на одного успешного докторанта приходилось 5,4 успешных аспирантов, в 2000 г. численность защитившихся аспирантов 15,4 раз больше числа новых докторов наук.

Таблица 1

Результаты деятельности аспирантур и докторантур в РФ

Годы	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Показатели:										
Число организаций, имеющих аспирантуру	1334	1362	1473	1568	1519	1446	1359	1284	1223	1187
Прием в аспирантуру	24025	43100	46896	54558	32981	31647	26421	26081	27008	24912
Численность аспирантов	62317	117714	142899	157437	119868	109936	98352	93535	90823	84265
Выпуск аспирантов	11369	24828	33561	33763	28273	25826	25992	18068	17729	15453
Выпуск аспирантов с защитой диссертации	2609	7503	10650	9611	5189	4651	3730	2320	2198	1629
Число организаций, имеющих докторантуру	384	492	535	602	478	437	385	223	213	195
Прием в докторантуру	904	1637	1457	1650	166	419	397	439	393	386
Численность докторантов	4213	4213	4282	4418	3204	2007	921	1059	1048	955
Выпуск докторантов	464	1251	1417	1259	1359	1386	1346	253	330	356
Выпуск докторантов с защитой диссертации	137	486	516	336	231	181	151	65	82	82

Источник: таблица составлена авторами по данным Росстата⁶.

⁶ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

Table 1

Performance results of postgraduate and doctoral studies in the Russian Federation

Years	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Indicators:										
Number of organizations with postgraduate studies	1334	1362	1473	1568	1519	1446	1359	1284	1223	1187
Admission to graduate school	24025	43100	46896	54558	32981	31647	26421	26081	27008	24912
Postgraduate students	62317	117714	142899	157437	119868	109936	98352	93535	90823	84265
Postgraduate graduation	11369	24828	33561	33763	28273	25826	25992	18068	17729	15453
Graduation of graduate students with the defense of a dissertation	2609	7503	10650	9611	5189	4651	3730	2320	2198	1629
Number of organizations with PhDs	384	492	535	602	478	437	385	223	213	195
Doctorate admission	904	1637	1457	1650	166	419	397	439	393	386
Number of doctoral students	4213	4213	4282	4418	3204	2007	921	1059	1048	955
Graduation of doctoral students	464	1251	1417	1259	1359	1386	1346	253	330	356
Graduation of doctoral students with dissertation defense	137	486	516	336	231	181	151	65	82	82

Source: The table was compiled by the authors according to Rosstat⁷.

⁷ Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (Accessed 05.01.2020–10.05.2022)

Это феноменальное сокращение числа докторантов вряд ли можно объяснить желанием государства резко увеличить конкурентоспособность российской науки, о чем так любят говорить чиновники и политики. В 2016 г. на одного докторанта приходится 107 аспирантов, а на одного «нового» доктора наук появилось 25 «новых» кандидатов наук. В предыдущие годы этот показатель выглядел еще более безысходно, например, в 2017 г. он был равен 1:35,7.

Неравномерно распределена численность докторантов по федеральным округам в 2019 г., лидером здесь является Центральный федеральный округ — 38,6% от общего числа. На остальные округа приходится 643 докторанта из 1048, т. е. 61,4%. Из них в тройку лидеров входят Приволжский федеральный округ (137 докторантов или 13,1%), Северо-Западный федеральный округ (132 докторанта или 12,6%), Южный федеральный округ (125 докторантов или 11,9%).

В итоге это привело к тому, что в России на 144 млн населения мы имеем в 2019 г. 25000 докторов и 76000 кандидатов наук, т. е. около 100000 высококвалифицированных специалистов, что, несомненно, не соответствует статусу великой державы, претендующей на научно-техническое превосходство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социологические и педагогические исследования последних лет ясно показывают нам кризис системы подготовки кадров высшей квалификации. Важность исследования объясняется возрастающим значением высококвалифицированных кадров в современном, высокотехнологичном обществе и экономике стран и регионов. К сожалению, система подготовки кадров высшей квалификации как в России, так и в мире не вполне соответствует потребностям общества и рынка труда. На примере РФ рассматриваются как общие проблемы, отмечаемые авторами и других стран [Осипов, Савинков, 2014],

так и специфические для нашей страны. Результаты исследования авторов, могут способствовать пониманию данной проблемы как учеными, так и представителями федеральных и региональных органов государственной власти, осуществляющие государственное управление в сфере образования.

Результаты исследования, соответствуют опыту, накопленному в РФ и странах СНГ, и могут быть экстраполированы на системы вузовского и послевузовского образования целого ряда государств. Полученные в ходе исследования итоги согласуются с результатами предыдущих наших исследований. Данная работа продолжает исследования, которые доводились до мировой общественности в публикациях всероссийских и международных конференций [Zaragiy, Zaitseva, Ludinin, 2018; Ваганян, 2019].

Проведенные в статье исследования, помогли заполнить пробел, имеющийся в современной научной литературе, по вопросам развития российской системы подготовки высококвалифицированных кадров, рассмотрены тенденции и результаты модернизации таковой системы в постсоветский период ее развития. В научный оборот введены новые статистические данные о численном, половозрастном, квалификационном составе высококвалифицированных кадров, качестве подготовки, результативности и эффективности работы аспирантуры и докторантуры научно-исследовательских организаций, образовательных организаций высшего образования и организаций дополнительного профессионального образования, проведен научный анализ фактического состояния дел в этой области, предложена авторская периодизация становления и развития системы вузовской и послевузовской подготовки высококвалифицированных кадров.

Так как темой данного исследования является система подготовки кадров высшей квалификации в РФ, то в ней не нашли своего отражения процессы, происходящие в других странах постсоветского пространства или иных государствах, напри-

мер, странах Восточной Европы, что выходит за рамки цели нашего исследования. Работа в данном направлении должна быть продолжена в плане компаративного анализа подобных тенденций в странах бывшего СССР и других государств мира. Однако это требует совершенно иных научных затрат и является уже не темой отдельной статьи, а может быть содержанием целого цикла статей или объемной монографии.

Становление системы подготовки научно-педагогических кадров в России происходило постепенно, на протяжении 250 лет. Сегодня эта система находится на этапе современной институционализации. Изучив тенденции воспроизводства научных и научно-педагогических кадров научно-исследовательскими организациями, образовательными организациями высшего образования и организациями дополнительного профессионального образования в динамике, можно утверждать о существенном кризисе в современной системе подготовки кадров высшей квалификации.

Мы склонны считать, что наличие большого числа преподавателей и ученых зрелого возраста, обладающих многолетним профессиональным, учебно-методическим и жизненным опытом, является важным фактором относительно высокого качества современного российского образования. Вместе с тем задачи развития высшего образования и науки требуют видения долгосрочных перспектив, в соответствии с которыми необходимо строить государственную политику в отношении научных и педагогических кадров, способную в будущем обеспечить оптимальный баланс сохранения и обновления кадров в системе высшей школы и науки.

Исследование показало, что средний возраст исследователей составил 47 лет, докторов наук — 63, а кандидатов наук — 51 год, что слишком много и требует существенного омоложения. Несмотря на то, что произошло существенное приращение остроты в период 2010–2015 гг. с 5,2% до 7,4% докторов и с 19,7% до 22% кандидатов наук. В целом долю остроты исследователей в 29,4% вряд ли следует считать нормальной. Тревожным выглядит показатель численности исследователей, за последние 20 лет, он сократился на 30,0%.

Половозрастная структура позволяет сформировать некое представление о будущем половозрастном составе кадров. Так, существует вероятность, что преобладание сегодня мужчин в старшем возрасте и женщин — в среднем, приведет к оженствлению научно-педагогических кадров. Критичным является снижение результативности деятельности докторантуры, ведь ее численность снизилась в 4,8 раза. Второе, что вызывает опасения, это эффективность аспирантуры — снизился удельный вес лиц, защитивших диссертации, в общей численности выпускников.

Снижение результативности и эффективности работы аспирантуры и докторантуры свидетельствует о существенном кризисе в системе подготовки научно-педагогических

кадров. Анализ показал, что подготовка кандидатов и докторов наук осуществляется в целом неудовлетворительно. Это проявляется в общем сокращении количества организаций занимающихся подготовкой аспирантов и докторантов, снижением числовых (плановых) показателей и сокращением реального приема и выпуска на указанных формах обучения, а также защит диссертаций в установленные сроки.

О том, что это не случайное явление и политика государства направлена на сокращение числа организаций, ведущих подготовку таких кадров, в том числе докторантур, показывает динамика результатов деятельности аспирантур и докторантур. Несмотря на кажущуюся самостоятельность российских вузов и институтов РАН, тем не менее в настоящее время они «вмонтированы» в систему государственного управления [Воронина, Зайцева, 2016: 94–106], поэтому проблемы результативности деятельности аспирантур и докторантур носят системный характер. Так если в 2010 г. организаций, ведущих докторантуру, например, было 602, то в 2019 г. их число сократилось до 195, т. е. снижение произошло в три раза.

Все, приведенные выше, данные свидетельствуют, о больших проблемах в российской системе образования и науки в плане подготовки высококвалифицированных кадров, которые приведут к колоссальному по последствиям кризису и утрате потенциала самостоятельного научного развития современной Россией в ближайшие годы, если здесь не будет сделан кардинальный поворот в плане увеличения финансирования научных исследований, значительного, не на бумаге, повышения оплаты труда ученых, исследователей и профессорско-преподавательского состава, создания для них комфортных условий в плане технического обеспечения, осуществления научных контактов, обеспечения их командировочными расходами для участия в конференциях и стажировках в ведущих научных центрах мира. Введение грантовой системы не дало ожидаемого эффекта на фоне сокращающегося финансирования фондов, обеспечения грантами ничтожного числа исследователей в основном из Москвы и продолжительностью финансирования в один-два года.

Конечно, в науке нужны лидеры, роль которых выполняли раньше ученые из академии наук. К сожалению, она сейчас утрачивает свое значение, концентрируясь на выигрывании и выполнении краткосрочных грантов, отходит от фундаментальности исследований. Кроме того, в науке нужна и общенаучная среда, которую может создать только большая масса обычных исследователей, развивающих и поддерживающих научно-информационное поле, передающих научную и исследовательскую культуру другим поколениям исследователей, а не только высокоэффективная группа выдающихся ученых докторов и кандидатов наук. Без нее позитивное развитие науки не может быть осуществлено.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ваганян Г. А. Наука Армении и России без науки управления // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–1. С. 470–475.
2. Воронина Л. И., Зайцева Е. В. Государственное управление системой оценки эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава российских вузов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. № 4 (36). С. 94–106.
3. Глазунова И. В., Ширкин А. А. Организация подготовки научных кадров в докторантуре: проблемы сегодняшнего дня // Вестник Московского университета МВД России. 2018. 5. С.184–189.
4. Гончарова Н. В., Зайцева Е. В., Сокол Н. Ю. Кадровый потенциал университета как результат его кадровой стратегии // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века. Екатеринбург, 2018. С. 115–119.

REFERENCES:

1. Vaganyan G. A. Science of Armenia and Russia without management science // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2019. No. 2–1. P. 470–475.
2. Voronina L. I., Zaitseva E. V. State management of the system for evaluating the effectiveness of the activities of the teaching staff of Russian universities // Humanitarian: actual problems of the humanities and education. 2016. No. 4 (36). P. 94–106.
3. Glazunova I. V., Shirkin A. A. Organization of training of scientific personnel in doctoral studies: problems of today // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. 5. P.184–189.
4. Goncharova N. V., Zaitseva E. V., Sokol N. Yu. Human resources potential of the university as a result of its personnel strategy // Higher education in Russian regions: challenges of the XXI century. Yekaterinburg, 2018, P. 115–119.

5. Жукова Г. С., Гапоненко А. В. Подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 2. С. 4–12.
6. Неведова А. И., Дьяченко Е. Л. Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28. № 4. С. 92–111. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111
7. Осипов Г. В., Савинков В. И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ // Москва: Центр социологических исследований. 2014. С. 66–67.
8. Терентьев Е. А., Бедный Б. И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28
9. Ezebilo E. E. Challenges in postgraduate studies: Assessments by doctoral students in a Swedish University // Higher Education Studies. 2012. Т. 2. № 4. С. 49–57.
10. Guerin C., Jayatilaka A., Ranasinghe D. Why start a higher degree by research? An exploratory factor analysis of motivations to undertake doctoral studies // Higher Education Research & Development. 2015. Т. 34. № 1. С. 89–104. DOI: 10.1080/07294360.2014.934663
11. Hongxia Q., Fangxuan (Sam) L. Understanding the study experience of Chinese tourism doctoral students studying overseas // Journal of China Tourism Research. 2021. Т. 17. № 3. С. 341–359. DOI: 10.1080/19388160.2020.1772929
12. Zaparyi V., Zaitseva E., Ludinin I. Institutional-sociological analysis of scientific and scientific-pedagogical personnel regeneration // 12th International Days of Statistics and Economics. Melandrium. 2018. P. 2014–2023.
5. Zhukova G. S., Gaponenko A. V. Training of highly qualified scientific and scientific-pedagogical personnel // Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2011. No. 2. P. 4–12.
6. Nefedova A. I., Dyachenko E. L. Postgraduate education reform in Russia in the mirror of global trends. Mir Rossii. Sociology. Ethnology. 2019. Vol. 28. No. 4. P. 92–111. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111
7. Osipov G. V., Savinkov V. I. Dynamics of graduate school and prospects until 2030: statistical and sociological analysis // Moscow: Center for Sociological Research. 2014, pp. 66–67.
8. Terentiev E. A., Bedny B. I. Problems and prospects for the development of Russian graduate school: the view of regional universities // Higher education in Russia. 2020. No. 10. P. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28
9. Ezebilo E. E. Challenges in postgraduate studies: Assessments by doctoral students in a Swedish University // Higher Education Studies. 2012. Vol. 2. No. 4. P. 49–57.
10. Guerin C., Jayatilaka A., Ranasinghe D. Why start a higher degree by research? An exploratory factor analysis of motivations to undertake doctoral studies // Higher Education Research & Development. 2015. Vol. 34. No. 1. P. 89–104. DOI: 10.1080/07294360.2014.934663
11. Hongxia Q., Fangxuan (Sam) L. Understanding the study experience of Chinese tourism doctoral students studying overseas // Journal of China Tourism Research. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 341–359. DOI: 10.1080/19388160.2020.1772929
12. Zaparyi V., Zaitseva E., Ludinin I. Institutional-sociological analysis of scientific and scientific-pedagogical personnel regeneration // 12th International Days of Statistics and Economics. melandrium. 2018. P. 2014–2023.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 93,7%.

Рецензент: Резер Т.М., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Т и М ГМУ УрФУ.

Статья поступила в редакцию 03.07.2022, принята к публикации 23.07.2022

The article was received on 03.07.2022, accepted for publication 23.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайцева Екатерина Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0003-2112-3029>, Researcher ID AAD-7875-2019, Scopus Author 57210639499, e-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

Запaryй Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Researcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparyij@urfu.ru

Асрян Гарри Гаврушевич, кандидат военных наук, доцент, начальник отдела науки и качества образования Военного университета им. В. Саргсяна МО РА, г. Ереван, Армения, e-mail: asryan.garri@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Zaitseva, Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0003-2112-3029>, Researcher ID AAD-7875-2019, Scopus Author 57210639499, e-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

Vladimir V. Zaparyi, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Professor of Department of Russian History, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; <http://orcid.org/0000-0002-3326-4796>, Re-searcher ID AAD-7911-2019, Scopus Author 57211589146, e-mail: v.v.zaparyij@urfu.ru

Garry G. Asryan, Cand. Sci. (Military), Associate Professor, Head of the Department of Science and Quality of Education, Military University V. Sargsyan of the Ministry of Defense of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia, e-mail: asryan.garri@mail.ru